

Великий русский драматург

Целое столетие отделяет нас от Островского. Его первая пьеса «Свои люди — сочтемся» датируется 1847 годом. Но и сейчас многочисленные произведения великого русского драматурга не сходят со сцены театров всей нашей страны, и миллионы советских зрителей неизменно любят и ценят его замечательное искусство.

Добролюбов в своих статьях об Островском заметил, что пьесы его лучше всего можно определить как «пьесы жизни», настолько насыщены они жизненной правдой, настолько проникают в глубь души человека.

«Темное царство», изображенное Островским, вырастает в обобщение широкого исторического масштаба. Образы хищников и самодуров, тунеядцев и угнетателей, которые длинной вереницей проходят перед нами, раскрывают самую сущность капиталистического мира. В облике Подхалиузиных и Пузатых мы узнаем ту звериную психологию, которая и сейчас, в новом обличье современного империализма, угрожает всему живому и свободному в жизни. Самодурство, по выражению Добролюбова, опирается «на толстую мощь». В борьбе с этим миром и зовет Островский.

Нам близки те образы пьес Островского, которые являются носителями человечности и правды. В этих образах воплощена вера писателя в силу и стойкость, в грядущее счастье русского народа. Люди с горячим сердцем вносят в «темное царство» луч света. Они побеждают мрак жизни духовно, своим внутренним благородством и моральной силой даже и тогда, когда гибнут в борьбе с ним. Несчастливцев в «Десе», Мелузов в «Талантах и поклонниках», Кулигин в «Грозе» воплощают в себе представления Островского о лучших чертах родного народа, и «темное царство» не властно их уничтожить.

В особенности полно эта благородная человечность Островского сказалась в за-

мечательной галерее изображенных им русских женщин. Образы их памяты миллионам советских зрителей. Женщины Островского полны внутренней героичности, стремления к лучшей, настоящей жизни, готовности к самопожертвованию. Они обладают могучей моральной силой, способной ломать все препятствия на пути к высокой цели. «Когда она поймет, что ей нужно, и захочет чего-нибудь достигнуть», — писал Добролюбов об одной из героинь Островского — Катерине в «Грозе», — то добьется своего во что бы то ни стало: тут-то и проявится вполне сила ее характера...».

Вот этот пафос борьбы подлинной человечности против всего, что в капиталистическом обществе гнетет и уродует человека, определяет и теперь жизненность пьес Островского, при всех частных, исторически вполне понятных, идейных различиях его с современностью.

Этот пафос великий русский драматург сумел олицетворить и выразить прежде всего потому, что его творчество было теснейшим образом связано с народной жизнью, отвечало на запросы народа.

Он не устал повторять, что только близость к народу, умение жить его думами и чаяниями определяют силу и значительность поэтического творчества. «Для того, чтобы быть народным писателем», — говорил он, — мало одной любви к родине... надобно еще хорошо знать свой народ, сойтись с ним покороче, сродниться».

Островский в особенности ценил драматургию, ибо она представлялась ему наиболее близким к народу видом искусства. «Драматическая поэзия», — писал он, — ближе к народу, чем все другие отрасли литературы; всякие другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии для всего народа». Близость к народу, по словам Островского, удваивает силы драматурга, и только истинно на-

родные произведения переживают века.

Глубокое уважение и любовь к народу, о которых говорил товарищ Жданов в своем выступлении на совещании деятелей советской музыки, пронизывали всю творческую деятельность великого драматурга. С большой резкостью выступал Островский против рабского отношения к западно-европейской культуре, против тех, кто, по его выражению, призывал «слепо идти за французскими образами». Он неустанно отстаивал «трудную родную школу» в драматургии.

Идея русского национального театра была любимой идеей Островского. В ней он видел путь к развитию и утверждению русской культуры. «Свежую душу», — писал он, говоря об общественно-воспитательной роли искусства, — театр захватывает властной рукой и ведет, куда хочет». Родной репертуар, обращенный к широкому народному массам, подысканный их стремлениями и интересами, имел в понимании Островского огромное значение. «Это дело важное», — подчеркивал он, — патристическое... Национальный театр возбуждает народный патриотизм».

Именно в развитии русской театральной и драматургической культуры и состояла одна из важнейших заслуг Островского перед нашим народом.

Это прекрасно понимали его современники. Гончаров считал, что только после Островского русские стали иметь свой национальный театр, который по справедливости должен называться театром Островского.

О выдающейся роли Островского в развитии русской культуры говорил в письме к нему и Лев Толстой в 1866 году. «Цель наша», — читаем мы в этом письме, — «задавать то, что доступно, понятно, нужно всем, а не маленькому кружку людей. Из всех русских писателей ни один не подходит ближе тебя к этим требованиям».

Я по опыту знаю, как читаются, слушаются и запоминаются твои вещи народом, и потому мне хотелось бы содействовать тому, чтобы ты стал теперь поскорее в действительности тем, что ты есть, — несомненно общенародным в самом широком смысле писателем».

В постановлении ЦЕ ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» было указано на необходимость борьбы с антинародностью формы в области искусства, подчеркивалось значение, которое имеют в связи с этим традиции русских классиков. В творчестве Островского мы находим ярчайший образец подлинной демократичности, истинной народности художественной формы. Островский кладет в основу своих произведений характеры и жизненные ситуации, воспринятые им из самых глубин жизни и поэтому близкие и понятные массам. Товарищ Жданов говорил на совещании деятелей советской музыки, что народ оценивает талантливость произведения искусства тем, насколько оно «...глубоко отображает дух нашей эпохи, дух нашего народа, насколько оно доходчиво до широких масс... Произведение тем гениальней, чем оно содержательней и глубже, чем оно выше по мастерству, чем большим количеством людей оно признается, чем большее количество людей оно способно вдохновить... оно тем гениальнее, чем оно доступнее для широких масс народа».

Эта основа основ искусства была открыта Островскому. «История оставила названия великих и гениальных только за теми писателями», — говорил он, — «которые умели писать для всего народа». Опыт Островского в этом отношении крайне поучителен и сейчас для деятелей нашего искусства.

Отличаясь на важнейшие проблемы своего времени, Островский, по выражению Добролюбова, отличался тем, что «чутко истинных стремлений русской жизни никогда не оставляло его». Говорить об этих стремлениях великий драматург умел истинно народным языком. Вводя в свои многочисленные пьесы представителей самых различных слоев населения, обращаясь к истории русского народа, Ост-

ровский в одинаковой мере ясно и свободно передавал речь купца и интеллигента, крестьянина и артиста, чиновника и помещика, своего современника и человека далекого прошлого. С непревзойденным умением находил он тончайшие и вместе с тем доступные народу оттенки языка для передачи самых различных душевных движений своих героев — от страстной любовной речи Катерины до патетического призыва Козьмы Минина.

Бытописатель и сатирик, художник-историк своей страны, человек с ослепительным культурным кругозором и прежде всего гуманист, он посвящал все свое творчество служению народу, борьбе за человека. Островский неустанно трудился, выводя русскую драматургию на первое место в мировой литературе своего времени. Ему принадлежит мысль о том, что «...мы (русские) к сценическому искусству едва ли не самый способнейший в мире народ». Своей деятельностью великий русский драматург блестяще подтвердил это.

Если и до него наша драматургия, как говорил Белинский, могла «обогатить любую европейскую литературу», то с приходом Островского она выдвинулась на первое место в мире по значительности своего общественного содержания, по глубине критики капиталистического общества, по совершенству своей сценической формы.

Мысль Островского о том, что драматургия находит особенно благоприятные условия для своего развития именно в России, — глубоко верна. Драматургия — это прежде всего искусство, связанное с изображением сильных характеров, больших страстей. Она отражает события, имеющие значение для жизни всего народа. Именно в России, где с такой силой развивалось освободительное движение масс, где литература опиралась в своем идейном содержании на это освободительное движение, развитие драматургии было в особенности значительным. Уже Гоголь, говоря о «Недоросле» Фонвизина и «Горе от ума» Грибоедова, отметил как основную черту этих комедий то, что их авторы «двинулись общественною причиною, а не собственною, восстали не против одного лица, но против

целого множества злоупотреблений, против укловения всего общества от прямой дороги. Общество сделали они как бы собственным своим телом; отнем негодования лирического зажглась беспощадная сила их насмешки... Подобного выражения, сколько мне кажется, не принимала комедия еще ни у одного из народов». Вот этой глубиной общественного содержания и значительна драматургия Островского, за это ее и ценили наши великие критики, революционеры-демократы. Она выразилась и в том огромном влиянии, которое оказал Островский на нашу драматургию.

Создатель более чем пятидесяти пьес, он в значительной мере определил ход развития русской драматургии и русской театральной культуры. На бессмертных образах, которые дал своими пьесами Островский, выросли крупнейшие мастера нашей сцены — Садовский, Мартынов, Комиссаржевская, Савина, Ермолова. Обращаясь в 1859 году с речью к артисту Мартынову, Островский указывал на два основных его достоинства — художественную правду игры и на то, что он «помогает отстаивать самостоятельность русской сцены».

Именно этому учил отечественную драматургию и сцену сам Островский. Его творческие принципы плодотворно влияли на русских писателей вплоть до Горького и современных советских драматургов.

Творчество Островского — одно из самых ярких достижений нашей культуры. Юбилей великого драматурга — это народный праздник, посвященный самобытности и приоритету русского искусства, наш долгим свое чудесное воплощение и в пьесах Островского.

Наш народ гордится своим великим сыном. Самый живой отклик находят у нас гуманизм Островского, его борьба с «темным царством» капитализма, с «толстой мощью», которая сейчас стала еще отвратительнее и опаснее.

Вот почему имя Островского для советских людей стоит среди имен тех могучих русских писателей, которые умели творить для всего народа и навсегда вошли в его историю.

Профессор Л. ТИМОФЕЕВ.

11 АПР 1948

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
г. Москва